

КОРПОРАЦИЯ

СТРАНА, В КОТОРОЙ НАМ ПРИДЕТСЯ ЖИТЬ

александр прокопович

Одобрено Рунетом

Александр Прокопович
Корпорация

«Издательство АСТ»

2020

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Прокопович А. А.

Корпорация / А. А. Прокопович — «Издательство АСТ»,
2020 — (Одобрено Рунетом)

ISBN 978-5-17-121832-4

На вакансию «тратьте денег много» не подходил никто. Квалификация требовалась серьезная, но не предполагала ничего такого, с чем не могли бы справиться молодые люди, уже шившие себе первые сантиметры будущих золотых парашютов. Единственная проблема – верность. Будущий рыцарь Корпорации должен быть если не верен, то честен на генетическом уровне. Именно на этом пункте в анкете все никак не удавалось поставить галочку.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-121832-4

© Прокопович А. А., 2020
© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	9
Глава третья	11
Глава четвертая	12
Глава пятая	17
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Александр Прокопович Корпорация (Страна, в которой нам придется жить)

Глава первая Откат

Директор любого модельного агентства умер бы без промедления, дойдя до ресепшен главного офиса. Умер бы от невозможности взять на контракт двух богинь под метр восемьдесят, с безупречными чертами лица, холодным ясным взором и, кажется, рожденных в одном инкубаторе. Две богини смотрели пристально, но как-то мимо. Мимо Парижа и Милана, мимо Армани и Гальяно, мимо Артема Котова – одного из сотен «человеков обыкновенных», которым предстояло пройти из мира – в Корпорацию. Из – в.

Любой костюм на нем сидел немного свободно. Со сшитыми по мерке ему встречаться пока не приходилось. Короткая стрижка с неубиваемой прядью на макушке, рвущейся вверх и вправо, убавляла возраст, его тридцать пять ему не давали никогда. Стригла Артема жена, вероятно, эта прядь была ей чем-то дорога.

Веки с длиннющими ресницами подошли бы мужчине с другой стрижкой. Глаза Котова были бедой. Беда происходила нечасто, но регулярно. Женщины ловились на его немного слишком широко расставленные каре-зеленые. Смотрели не отрываясь, будто значили эти глаза что-то еще. Что-то из старой, почти забытой сказки. И даже крохотный шрам цвета слоновой кости справа – от брови в висок – его не портил.

Богини на ресепшен в глаза посетителям не смотрели. Никогда. Опыт еженедельного преодоления этой страшной силы ничуть не добавлял уверенности Артему. Мисс Безупречность скользнула взглядом по фотографии, мисс Совершенство просканировала пропуск, еле заметный кивок и – о, чудо... Сегодня Артему снова повезло, он снова допущен в святая святых, в королевство рубашек в тонкую полоску, климатических систем и хорошего кофе.

Лифт одарил сеансом скоростной невесомости, двери открылись, и Артем оказался на этаже, где стены должны были убедительно доказывать каждому – здесь работают солидные люди. На стенах висели *подлинники*. В свое время это было сказано с особой интонацией, так, чтобы раз и навсегда отделить все, что может быть кем-то нарисовано, от того, что тут висит. Висело общим количеством – аж много, все сплошь шедевры славного художника, чье лицо известно больше, нежели его творчество, и творчество это очень трудно отличить от креатива в исполнении фотоаппарата, дорогого зеркального, но в режиме автомат, чтобы с эффектом избавления от красных глаз. Рамы на картинах были тяжелые, золотые.

Двери в коридоре – цвета красного дерева, и дело было не в краске, а в самом материале, из которого они были изготовлены. Нужная Артему дверь стояла открытой. Кабинет за ней был разорен. На столе вместо любовно расставленных офисных сувениров – вместительная картонная коробка. Непоместившееся в нее тонким слоем покрывало весь пол. Зайти Артем мог, только наступив на что-то с устрашающим количеством печатей и виз. Артема Котова спас хозяин. Прошуршав по бумагам, он вышел в коридор, затем вернулся, выудил из-под перевернутого кресла пиджак и, ни слова не говоря, пошел по коридору. Артему оставалось только идти следом.

Маршрут закончился на балкончике – мечте самоубийцы – вид открывался отменный, а падать можно было долго и со вкусом. Кирилл Анатольевич, хозяин кабинета и по совмести-

тельству одна из точек доступа к рекламному бюджету Корпорации, курил женские сигареты, явно стянутые у помощницы.

– Будем прощаться, Артем, на следующей неделе сдаю дела...

С учетом того, что бюджет, который проистекал от Кирилла к Артему, составлял процентов девяносто девять от доходов последнего, прощаться Котову как-то сразу не захотелось. Сценарий был ясен – Кирилла снимали, а тот, кто придет на его место, почти наверняка знаком с каким-нибудь своим артемом, который будет верно заносить оговоренную копейку. Сама собой в голове крутанулась подлая мысль – не зажать ли последнюю сумму, вручение которой и было обязательной программой сегодняшнего посещения.

– Но я тебя вызвал не поэтому... – Кирилл с тоской посмотрел вниз, тяжело вздохнул и наконец продолжил: – Не знаю, кто слил меня, но тебя хотят видеть наверху. Я бы не пошел. – Уже практически бывший сотрудник Корпорации выгреб из кармана пиджака мелкий бумажный мусор и послал в полет с балкона ворох чеков, обрывков, стикеров... – Заболей, съезди в Эмираты... Сейчас, конечно, не девяностые, но неприятностей можно огрести по полной программе...

За мусором в затяжной полет отправилась сигарета. Кирилл Анатольевич нехотя поплелся обратно к кабинету...

– Хочешь, вместе съездим? Копейку принес?

Артем молча вытащил конверт из плотной желтой бумаги. Содержимое было тут же вынуто и аккуратно пересчитано.

– Ну вот, – удовлетворенно подвел черту Кирилл Анатольевич, – даже на Мальдивы хватит! Думай быстро. Совет директоров через неделю, я сегодня пью, завтра отхожу, а послезавтра иду покупать первую попавшуюся горячую путевку, чего и тебе советую...

С точки зрения финансовых потоков, башня, возвышающаяся над городом, вполне могла считаться водонапорной. Каплей, ручейком, полноводной рекой, а порой и сминаящим цунами потоки эти касались всех и каждого, имеющего счастье жить в этой стране.

Четырех человек, сидящих этим вечером в главном офисе на восьмидесятом этаже, в общем-то мало волновал уволенный Кирилл, имя которого они помнили лишь благодаря секретарю, подготовившему отчет. Память их была прямо пропорциональна тому, сколько денег из бюджета приходилось непосредственно на Кирилла.

Кирилл Анатольевич свято верил, что первая наука после маркетинга – пилинг, то есть искусство пиления денег на правильные части. Причем правильные не означает – равные. Адептов этой веры было слишком много вокруг, чтобы сам по себе Кирилл мог кого-то заинтересовать.

Внимание четверки привлек Артем Котов, который уже второй час сидел в приемной, уничтожая запасы красного чая, в надежде хотя бы таким образом нанести финансовый ущерб Корпорации. Пытаясь самому себе ответить на вопрос, почему он здесь, Артем Котов мог придумать лишь одну версию – пальмы и море в его жизни уже случались, а вот на восьмидесятом этаже Корпорации он не был и, если не воспользуется шансом, уже никогда не будет.

– Еще раз. – Игорь Княжевич продолжал невозмутимо чертить бесконечные шахматные поля на листе с голубым отливом. Кажется, если бы башня компании оторвалась от земли и на реактивной тяге пошла бы в стратосферу, председатель совета акционеров так же неспешно продолжал бы расчерчивать клетку за клеткой... Его бледно-голубые глаза, всегда несфокусированный взгляд обманывали всех. Его пухлые руки с ухоженными ногтями обманывали любого. Его мягкий голос обманывал каждого.

Если бы внешность соответствовала характеру – ему пошел бы костюм Дарта Вейдера.

– Интересно, он в шахматы играть умеет? – Олег Чаев был самым молодым членом правления, и манера Княжевича все уточнять, переспрашивать и стараться в любом случае ничего не решать раздражала бы его до крайности, если бы Чаев не знал, что попал в правление в результате того, что на одном из таких листков появилась его фамилия. В отличие от своего шефа, Чаев не был загадкой. Выпускник Лондонской школы экономики был виден за километр – ему все еще было проще мыслить английскими терминами, и он все еще думал, что может подискутировать с кем угодно. Постепенно второе образование вытеснялось первым. Почти юридическим. Тоже с прицелом на Лондон, но особенным. Предложение влиться в ряды любителей плаща и кинжала Чаев получил на втором курсе и не колебался ни секунды.

Игорь Княжевич чертил клетки, Чаев тренировал полезный навык – безупречно молчать.

Максим Иванович Панов никак не мог расслабиться. Не в этом зале. Он не умел работать на заседаниях. Работал он у себя в кабинете, и, когда он творил, вход к Панову был заказан даже бессменной помощнице, которая состарилась вместе с шефом, перетекая с ним из ведомства в ведомство. Началось это движение длиной в сорок лет еще в Госплане Союза.

Здесь, в конференц-зале, Панов присутствовал с одной целью – посмотреть на парня. Потом, у себя, развалившись всем своим могучим стопятидесятикилограммовым телом в любимом кресле, он будет о нем думать, но, думая, он хотел представлять себе этого кандидата.

Референт, имя которого как-то никак не запоминалось ни одним из топов, перевернул только что отчитанный лист и, как актер на кастинге, пошел на второй дубль:

– Артем Котов, школа, политехнический институт, армия, ничем не выделялся, женился на третьем курсе, через год стал отцом... После вуза неожиданно устроился на работу в рекламное агентство менеджером по продажам. Через два года стал младшим партнером. Еще через год организовал собственное небольшое агентство, два года назад протоптал тропинку к нашему Кириллу, умудрившись выиграть тендер на разработку сайта. За полгода почти весь рекламный бюджет департамента интернет-технологий перешел к нему. Пытался сунуться в другие отделы, но там у него не получилось.

– И даже понятно почему, – прокомментировал Княжевич.

– Ежемесячно заносил Кириллу по нашим оценкам порядка 50 % своей плановой прибыли от заказов. Несколько раз терпел убытки – подводили контрагенты, но долю выплачивал партнеру как ни в чем не бывало...

– Ну вот, а вы говорите, ничем не выделялся. – Княжевич закончил обработку одного листа и взялся за следующий.

– На сегодняшний день основной заработок – наши заказы и случайные клиенты, все в области сетевой рекламы.

– Попроси кофе и через пять минут приглашай этого Котова.

* * *

Из четверки Артем знал Игоря Княжевича. Без отчества, как это принято у звезд. Точнее, не знал, а узнавал. Того показывали по телевизору редко, но каждый раз по главным каналам. И каждый раз чувствовалось, что председатель совета акционеров против этого интервью, но от корпоративного долга не уйти.

На столе перед Княжевичем лежал конверт. Из плотной желтой бумаги. Хотелось надеяться на несовпадение. Мысль о посещении башни уже не казалась такой привлекательной. Пальмы – они все-таки куда как предсказуемее.

– Артем, нужны два ответа на два вопроса, надолго не задержим. – Чаев улыбался идеально отбеленной в элитной стоматологии улыбкой. У Котова был знакомый рекламода-тель-дантист, стоимость таких улыбок он себе хорошо представлял. Если Чаев решит уйти из корпорации, ему цены не будет в рекламе зубной пасты.

– Зачем ты отдал этот конверт Кириллу?

– А второй вопрос какой? – Артему очень не хотелось отвечать на первый и совершенно не верилось в то, что второй вопрос может быть хуже первого.

– Ты бы не хотел продолжить работать на Корпорацию? – Чаев не успел погасить свою улыбку, когда слово взял Княжевич:

– Немного в другом качестве, Артем. Надо потратить много денег, и мне кажется, ты сможешь это сделать...

Глава вторая

Деньги прямого действия

Это была идея Панова. Кто-то любит модели самолетов, кто-то собирает железные дороги, Панов любил математические модели. Иногда, когда ему хотелось отдохнуть, он моделировал кризисы. Кризис девяносто восьмого он смоделировал за полгода до дефолта, а кризис две тысячи восьмого – за десять лет до его начала. Обычно Панова мало кто слушал. В Корпорации все происходило несколько иначе. Совет акционеров и был этим «мало кто». Этого хватало.

В одну из суббот, привычно проигнорировав возможность остаться дома, Панов натолкнулся на нечто, настолько простое, что просчитать все последствия можно было с помощью простых операций сложения и вычитания.

Оставалось одно препятствие, перед которым Максим Иванович традиционно пасовал. Чтобы модель перешла в реальный мир, одного его кабинета не хватало. Хозяин цифр и функций, почти демиург в своем логове, в реальном мире Панов становился просто довольно пожилым телом, которому не придумывать, а делать было уже неинтересно. Интересно – показать Княжевичу. По счастью, и в этот раз этого оказалось достаточно.

Панов посчитал, во сколько обойдется Корпорации покупка одной сопредельной страны и вынимание правильных активов. К своему удивлению, Максим Иванович получил положительное сальдо. Страну нужно было покупать, это было выгодно. И не так уж важно, сколько еще по дороге украдут правители. Панов не понимал только одну вещь – почему до сих пор никто этого не сделал.

Покупка страны. Панов все же был практиком – под покупкой страны он подразумевал запредельную взятку правительству, такую, что слово «взятка» как-то стремительно уступает слову «инвестиции». По опыту, волшебство начиналось с помощью числа 2,5. Люди ломались, стоило им понять, что отныне их доход чудесным образом увеличится ровно в два с половиной раза. Отчего так? Панов не знал. Панов заложил коэффициент три. На всякий случай.

Княжевичу понравилось, и механизм Корпорации заработал – винтики финансистов отработывали схемы потоков, гайки пиарщиков креативили что-то не особо нужное, но достаточно пафосное, шестеренки эйчаров искали исполнителя. Шестеренкам пришлось труднее всех.

Искали не среди сотрудников. Было понятно: если кто прибил к Корпорации, либо слишком хорошо и слишком многим известен, либо точно не подойдет из-за одной специальной способности. Способности, которая вырабатывалась быстро и усиливалась с каждым днем, проведенным внутри компании. Сейчас исполнителя искали на трудную должность – тратить много денег, а не быстро воровать.

Было бы проще, если бы искали женщину. Лучшая преданность – это любовь, и в Корпорации умели правильно использовать женщин. Но нужен был мужчина. Мужчина будет эффективнее в переговорном процессе. Страны, запланированные в первом пуле покупок, были не самыми продвинутыми. Женщин там всерьез не воспринимали.

Служба кадров пыталась сделать невозможное – дать Княжевичу выбор. На вакансию «тратьте денег много» не подходил никто. Квалификация требовалась серьезная, но не предполагала ничего такого, с чем не могли бы справиться молодые люди, уже шившие себе первые сантиметры будущих золотых парашютов. Единственная проблема – верность. Будущий рыцарь Корпорации должен быть если не верен, то честен на генетическом уровне. Именно на этом пункте в анкете все никак не удавалось поставить галочку.

Котов не проходил отбор, о нем просто доложили. Случайно, как о забавном экспонате, который отличался только одним – он всегда выполнял обещанное.

Княжевич принял решение – он рискнет попробовать человека со стороны, тем более такого странного. В конце концов, у Корпорации есть масса методов заставить любого делать то, что нужно. Очевидным плюсом Котова было то, что его никто не знал. Он будет тратить деньги. Он будет рыцарем Корпорации. А если не справится – у Корпорации был великолепно отлаженный механизм утилизации сотрудников.

Глава третья

Обычный бизнес-план

Довольно часто жизнь может стать лучше, если правильный человек в правильном месте сделает что-то «за». И фишка в том, что деньги готов предложить любой, кто-то больше, кто-то меньше, вот только брать у любого готов далеко не каждый.

Брать деньги можно у представителей малочисленной породы людей, которые умеют странное. Вызывать доверие. Киллеров не выбирают среди гуманистов, а вот специалистов по связям с правительством находят среди уникалов, которые могут заставить поверить в то, что нарушение закона в особо крупных размерах – это нормально и даже хорошо, и волноваться вообще не о чем.

Одного доверия мало. Надо угадать. Каждая услуга стоит денег, и мало кто на серьезном уровне скажет сколько. Ты должен знать об этом сам. Причем нет никакой связи между будущей прибылью и деньгами в конверте. Это два разных измерения, и то, что в какое-то мгновение они пересеклись, никак не влияет на сумму.

Все это похоже на взломщика-волшебника, который подходит к сейфу последней модели и безошибочно набирает нужный код, лишь скользнув взглядом по фотографии хозяина. Раз – и дверца открыта, забирай нужное из-под бронированной шкуры.

Панов был романтиком. Ему казалось, это забавно: купить не остров, не банк и даже не речку, просто чтобы ловить форель в одиночестве. Забавно купить страну. Княжевич не был романтиком, даже когда делал предложение своей первой супруге, потому формулировал все точно:

– И во сколько нам обойдется скоррумпировать правительство средней европейской страны?

– Скоррумпировать? – Панову слово не нравилось. Схема казалась почти идеальной – простой, строгой и, как всё в математике, – чистой.

– Заставить продать свою страну далеко не ангелу, так лучше? – Княжевич, прищурившись, смотрел на Панова, в который раз удивляясь, как же ему хватило ума взять добрые двадцать лет назад Панова к себе, когда еще ни о какой Корпорации они даже не мечтали.

Панов ответил. Игорю Княжевичу сумма понравилась. И скорость оборачиваемости средств устроила.

Почти всегда дело не в каком-то свежем взгляде. В масштабе. В ресурсах, чтобы хватило на священный процесс перехода на следующий уровень. Украсть всегда дешевле, чем купить, но на длинной дистанции не работает. Появляется строгий дядя полицейский, и приходится платить. И может так случиться, что все награбленное не обеспечит положительное сальдо. Но если родину предаёт президент вместе со всеми министрами, службами безопасности и начальниками штабов... Кто придет за ними? Особенно если в плане операции предусмотрено то, что народ не должен бедствовать уж слишком. Безопаснее, чтобы ему было даже неплохо. И на этот случай даже есть отдельная статья затрат в бюджете... на действительно хорошего пиарщика, то есть гонорар такого размера, что мысль о том, что надо украсть еще что-то, в голову не приходит.

Дело в масштабе и времени. Если у человека украсть будущее, он это заметит как раз в тот момент, когда это будущее наступит. Это значит только одно: у грабежа есть еще один фактор риска – время. У операции Панова будет начало и будет конец. Но это нормально. В любом бизнес-плане есть даты.

Глава четвертая

Снова желтый конверт

Можно делить людей по количеству денег на счету, можно расставлять фамилии по алфавиту, можно внимательно вчитываться в биографии, так и не поняв, как это: вот только что студент, а вот пошел и основал банк. Вероятно, что-то такое случилось между получением диплома и получением лицензии. Приблизительно в этот же ключевой промежуток у будущего банкира или генерального директора, словом, у лица, принимающего решения, появляется команда. Не старшие и младшие партнеры по бизнесу, а люди куда важнее.

Котов знал странную закономерность: ты можешь ошибиться с партнером, ты можешь неправильно жениться, и так не раз, но все, кто состоялся, умели выбирать водителя и помощника. Остальное уже не так важно. Поэтому он не очень удивился, когда его вызвали еще на одно собеседование. К помощнику и водителю.

Свою будущую помощницу Тамару Александровну Игорь Княжевич нашел в школе. В школе своего сына. Учительница английского языка вызвала родителя на разговор. Ничего особенного, на её памяти таких мальчиков со способностями, но без всякого старания, было множество, о том, кто такой Княжевич, она могла только догадываться, тогда его фамилия говорила в этой стране мало что и далеко не каждому.

Княжевич слушал англичанку и удивлялся. Раньше у него так не бывало – эта женщина его восхищала, но никаких постельных фантазий не вызывала. Она восхищала его как-то очень отдельно. Ему просто хотелось, чтобы эта женщина встречалась в его жизни каждый день. Рабочий день.

Пока Тамара Александровна излагала, что именно Княжевич должен сделать, дабы наставить сына на путь истинный, Игорь прикидывал, насколько это большая потеря – минус хороший учитель английского языка. Учитель сына – это важно. В Тамаре не было ничего выдающегося. Её тридцать лет были при ней во всей красе, блондинка, но кого сейчас удивит цветом, сухонькая, явно от природы, а не благодаря фитнесу, но именно такие женщины с возрастом становятся интереснее. Появление новых морщин не сделает её привлекательнее, но и не оттолкнет, только проинформирует: да, многое видела, кое-что знает.

– Давайте так, – перебил ее Княжевич. – Не знаю, сколько вы зарабатываете здесь, я буду вам платить столько же за индивидуальные занятия с моим оболтусом. И у меня только что появилась вакансия помощника. Очень важно знание английского. Справитесь?

Тамара Александровна согласилась через полгода. Княжевич был сдержан, но настойчив.

Через двадцать лет он все так же обращался к ней по имени-отчеству – к женщине вечно неопределенного возраста, предпочитавшей, чтобы её называли Томой. Все, кроме Игоря Княжевича. Она вполне могла бы войти в правление, если бы Княжевич рискнул найти нового помощника. Княжевич не рискнул.

Единственное, чего не мог предвидеть ни он, ни она, – Тамара Александровна была хорошим учителем, но её английский оказался несколько далек от стандартов серьезной международной корпорации. Впрочем, хороших переводчиков хватало.

Водителя Княжевич нашел вообще странно. Вышел прогуляться рядом с гостиницей, где проходил форум. Одно из тех мероприятий, названия которых пишут с большой буквы и ради их участников перекрывают движение в городе. Возвращаться в гостиницу не хотелось. Суть форума была проста – показать себя всем, кто что-то значил. Игорю все время мерещилось, что вот-вот на сцену поднимется какой-нибудь фээсбэшник и объявит: всё, всех пересчитали, можете расходиться.

Рядом с гостиницей пристроился маленький книжный магазин. Княжевич долго стоял на входе – он не собирался ничего покупать, ему понравился запах. Что-то из детства – так пахло в ночь с тридцать первого августа на первое сентября: новенький портфель, тетради, учебники, пенал с заточенными карандашами и две перьевые ручки.

Продавец, невысокий крепыш с характерными расплюснутыми ушными раковинами и так же специфически деформированным носом, посмотрел на Княжевича и тут же исчез, чтобы появиться через пару секунд с увесистым томом в руках:

– Вам понравится. Дорого, но вы человек не бедный.

Игорь открыл книгу просто от неожиданности, он уже довольно давно не читал ничего, кроме докладов. И утонул в романе минут на пятнадцать. Очнулся из-за осторожного кашля продавца:

– Брать будете?

– Буду, – решительно ответил Княжевич. – Кем раньше работал? – Угадать в парне с явно спортивным прошлым потомственного книгопродавца было трудно.

– Не работал. Соревновался. Автоспорт. А до этого греко-римская. И...

– Конечно, немного служил, в спецуре...

– Всё так. – Продавец внимательно смотрел на Княжевича – так умеют мерить взглядом большие серьезные собаки, пытаюсь решить, кто из вас двоих альфа? – Меня Сергей зовут.

– Игорь. Посчитай мне книгу, и пошли.

– В смысле?

– Сергей, ты больше тут не работаешь, ты у меня работаешь.

С тех пор у Княжевича был водитель и по совместительству телохранитель, к тому же еще и эксперт по книгам. Теперь по пятницам Княжевич после работы ездил в тот самый магазинчик, и Сергей непременно вытаскивал ему что-нибудь этакое. За книги платил Сергей, так сложилось.

Две проверки.

Тест Сергеем Артем прошел легко. Водитель-книжник видел, как Артем пришел, как ждал, как уничтожил чай, прочувствовал рукопожатие... Этого было достаточно.

С Тамарой Александровной было сложнее. С ней знакомили уже после беседы с Княжевичем.

– Есть просьба, – в улыбке помощницы светилась доброта матери Терезы и её же сочувствие, в глазах не было ничего, они просто отражали – два холодных голубых зеркала. – Передашь это?

«Этим» оказалась коробочка, завернутая в золотую бумагу, с бантиками на каждом боку. В такую запросто можно было запаковать черевички для любимой или небольшое взрывное устройство – такой многообещающий размер.

– Кому?

– Все написано.

На открытке, незаметно вплетенной в бесчисленные ленты-банты, имелся и адрес и адресат.

– Легко. Почему я? – Артем еще не оправился от встречи с Княжевичем.

– Понимаешь, то, о чем тебя просит Игорь, ты должен выполнять быстро и с творческой инициативой, он это любит. То, о чем прошу тебя я, ты должен просто выполнять.

Сергей наслаждался. Сценка с участием Тома и очередным новеньким с потенциалом разыгрывалась не впервые. Он уже знал, чем грозит Артему это поручение.

Квартал от Тверской, дома, построенные уже вдалеке от СССР, – дорого для богатых. Домофон откликнулся неожиданным женским – низким и бархатным. Лифт остановился на последнем этаже. Еще один домофон в бронированной двери, ведущей на лестницу вверх. Крыша? Котову стало интересно. Лестница – еще немного, и быть ей винтовой, деревянная, с выпукло-впуклыми балясинами – сделала оборот и вывела на мансарду. Где-то рядом, наверное, жил Карлсон, а сюда абсолютно точно не пускали малышей.

Артем представлял себе мансарды иначе. Меньше. Без кожаных диванов, камина, бара... Женщин. Брюнетки, блондинки, тоненькие, пышные, молоденькие и в возрасте... Одежда ни одной из них не служила ни для обогрева, ни для того, чтобы что-то скрыть... Если заявят в розыск – все особые приметы на любой части тела будут на виду.

И та, которая встречала его. С голосом из домофона. Как бы в платье. Единственное, чему могло служить это платье, это дать право своей хозяйке на вопрос: «Ты голая?» – гордо ответить: «Я в платье!»

– Подождите, к вам выйдут... – Котов мужественно пытался сосредоточиться на глазах встречающей его мадам. – Меня зовут Карина, а ты Артем, – она не спрашивала, она почти пела, при этом успевая одновременно покачивать бедрами, усиленно дышать, будто только что свернула с марафонской дистанции, её руки десяток раз сняли с костюма Артема несуществующие пылинки, поправили галстук... – Если вдруг что-то не так, просто позови меня – в этом «что-то не так» был совершенно конкретный намек на то, что до встречи с Кариной в жизни Артема Котова совершенно всё было не так.

Артем был усажен на диван, такой специальный, на который можно упасть, а чтобы встать, надо серьезно постараться. Легко – только скатиться...

Его не оставили одного. Спасала Артема коробка – вцепившись в ее банты и ленты, он стоически делал вид, что вокруг ничего не происходит. В конце концов, все эти прекрасные женщины – просто профессионалки, и восхищаться мужчинами – часть их квалификации. И все-таки. Есть вещи, в которые хочет верить каждый мужчина.

Оторопь проходила. И как-то становился понятен зеркальный взгляд Тамары Александровны. Артему стало смешно.

Карина вернулась через точно рассчитанный промежуток: чтобы пройти все фазы от удивления до отключения головного мозга, времени Артему было предоставлено вполне достаточно. Видела Карина многое, такого – никогда.

Девочки смотрели на Артема неправильно. В их взглядах была любовь, но совершенно не та, которая тренировалась и планировалась. Так дети смотрят на любимого дядюшку, который приезжает редко, но ему рады, даже если он не захватил подарки.

– Это ж как надо любить деньги! – Артем закончил анекдот, девочки смеялись в режиме «если не остановите – зарыдаю». Этот парень, пятнадцать минут назад появившийся в салоне, уже был своим. Настолько, что без него будет тоскливо, а ведь не вернется. Это они тоже понимали, такому здесь делать совершенно нечего, у него всё хорошо.

– Артем, можете передать посылку мне.

Карине стало грустно. Перед ней был мужчина, с которым хорошо просто посмотреть телевизор. Канал «Дискавери» – что-нибудь про китов, и чтобы две бутылки пива и никакого секса. То есть секс с ним был бы очень кстати, но о пиве помечтать можно, об остальном – без шансов.

– Вы просто сделали паузу? – поинтересовался Артем.

– Да. А какое пиво вы любите?.. Вам нравятся киты?.. – смех наконец закончился. Девочки смотрели на Карину во все глаза: киты и Карина – это было что-то явно новое.

– Посылка? – Артем протянул Карине ящик и легко встал с дивана, будто и не был тот таким специальным невставательным.

Карина одним движением сдернула ленточно-бантовую конструкцию и открыла коробку. На внушительном ложементе лежала всего-то карточка – то ли кредитка, то ли визитка.

– Подарочный сертификат, – озвучила хозяйка, – на 100 часов. Подарок от Корпорации. Артем молчал. То ли не понял, то ли просто решил заставить Карину домучить историю.

– Многие были бы очень рады такому сувениру, – выдавила из себя Карина и попыталась всучить карточку Артему.

– Здорово, но... – Котов обернулся к девушкам. Так счастливый, но озадаченный отец смотрит на троих сыновей и одну дочку, прикидывая, что же он с ними будет делать, пока жена уехала в командировку.

– У вас замечательно, но это не мое... Понимаете?

– А давайте попьем чайку, – нашлась Карина. – У нас и конфеты есть, и печенье...

Замечательный чай – пили все вместе. Артем, возвращаясь в офис Корпорации, пытался сформулировать отчет, а тот всё никак не формулировался. Карина и девочки в свою очередь тоже пытались сформулировать – что же это такое с ними было. Что-то хорошее, но что?

Княжевичу история понравилась. Чаев пытался понять, что не так? Понял быстро, только это понимание совершенно не радовало. В биографии господина Чаева женщины всегда вели себя предсказуемо. То есть если что-то не срасталось, значит, инвестиции в данную особь женского пола были недостаточными. И карточек таких ему никто не дарил, собственно, он и не нуждался, но все-таки...

Тамара Александровна была в печали.

– Ты представляешь? – Княжевич все никак не мог успокоиться. – Чай они пили с конфетами, всем коллективом!

– Он хороший парень, – помощница механически собирала в аккуратную стопку со стола босса исчерканные листы, – только ты с ним не сладишь.

– Это почему? – Игорь Княжевич, первое лицо Корпорации, откинулся на спинку кресла, и его хорошее настроение как-то разом выветрилось. – Мы с кем хочешь сладим.

– Не сможешь. Он же не из этих, – Тамара кивнула в сторону Чаева. – Он другой породы. Так что смотри в оба. И не обижай его.

– На обиженных...

– Так и я про то. Этот воду возить не будет.

У Княжевича было что ответить помощнице. Решение он уже принял. Для разнообразия пусть будет вот такая особенная порода. Он же особенного и искал?

Чаев грустил. Он особенным не был. Зато он очень хорошо зарабатывал. А еще Чаеву очень хотелось верить, что его заработок находится в прямой зависимости от... допустим, его интеллекта.

* * *

Артем часто держал в руках большие суммы. Он знал, сколько места на столе в реальности занимает миллион долларов, не потому, что сам стоил много, а потому, что работал с неприлично маленькой прибылью. Миллионы проходили мимо, не оставляя особого следа в семейном бюджете.

В Швейцарии никто бы не удивился, в России, кто узнавал, крутил пальцем у виска. Снова желтый конверт, здоровущий – формата А4, с деньгами в качестве платы – лично ему, а не для того, чтобы на эти деньги сделать много чего, заплатить куче народу и что-то в резуль-

тате выкроить для себя, не забыв, конечно, занести, кому нужно... Для Артема это было... очень много.

На самом деле Котов ждал не пухлого конверта, а толстого-претолстого контракта и только потом перевода на счет. Все было иначе. У башни Корпорации его встретил Чаев. Молча проводил к своей машине и молча передал конверт. Брезгливо бросил: «Пересчитаешь дома».

– Теперь это твоя зарплата, ежемесячная, без учета премий. – Артем конверт взял, но своим пока не считал. Пальцы, уже предвкушавшие пересчет-перебор серо-зеленых купюр, с таким счастьем расставаться не хотели, вцепились в плотную бумагу. – Бери, пока дают... А то потом всю жизнь будешь вспоминать и жалеть.

Чаев говорил искренно, хотя Артем сомневался, что самому молодому члену правления Корпорации есть о чем в этой жизни вспоминать и жалеть.

– А контракт?

– Какой контракт? – Чаев заржал, и у Артема мелькнула мысль, что Корпорация могла ему заплатить только для того, чтобы он смешил её топ-менеджеров. Может, всё дело в этом?

– Таких контрактов не бывает. – Чаев выключил смех, как смахивают изображение с планшета. – У нас все просто: либо с нами и в шоколаде, либо без нас и тоже в чем-то коричневом, но пахнет отвратительно. И не факт – что живой. Фирмочку свою закрой, чистенько, без хвостов, все налоги заплати, не жмотись...

Артем понимал, что говорить и думать надо о другом, но сразу после пальцев самостоятельно начали жить и другие органы, и рот выдавил:

– А трудовая?

Так смотрят на богомоллов. Кажется, только что была веточка – ан нет, насекомое. Еще и хищное к тому же. Чаев не сразу понял, что «трудовая» – это книжечка такая. Для пенсии. Но сообразил.

– А некуда трудовую положить?

Между Чаевым и Котовым было пару лет разницы в возрасте и многокилометровая пропасть, которая не исчерпывалась тем, что Котов приехал на стареньком «опеле» (ездить – нормально, возить – неловко), а Чаеву его «нулевой» джип «инфинити» уже поднадоел. Самый молодой член совета директоров Корпорации просто еще не решил, на что его поменять.

Главное отличие между ними состояло вот в чем: Котов наивно считал, что деньги зарабатываются. Чаев точно знал, что то, что зарабатывается, только называется деньгами, а то, что и есть настоящие деньги, заработать нельзя. Единственный способ – стать на их пути. Если правильно стоять на пути финансового потока, он накормит – до отвала. Главное, правильно выбрать поток и не жадничать. Выберешь не по чину, хуже того, поведешь себя не так – всю оставшуюся жизнь будешь лишь издалека наблюдать за счастливицами, ныряющими в эту славную речку.

– И оденься нормально, а то как бомж какой-то...

Ничто на Артеме не стоило меньше ста долларов. Ремень и вовсе стоил двести. «Опель» тянул на пару тысяч. Но он, безусловно, был бомжом в этой самой богатой в мире стране.

Артем уже почти подъехал к дому, когда ожил мобильный. Незнакомый номер, незнакомый голос:

– Завтра с документами будьте готовы к девяти утра, за вами заедут.

Артем задумчиво посмотрел на свою Nokia, телефон у него тоже был не ах – у всех бомжей такие. Не модный даже три года назад. Очень захотелось в комплекте иметь такой же рабочий пистолет. Стрелять Котов умел хорошо.

Глава пятая

Первое задание

Нормальная жена радуется деньгам только в том случае, если точно знает, откуда они. Даже если муж гангстер. Лена знала, что её Артем не то что не Аль-Капоне, но даже не Аль-Пачино. Конверт был аккуратно доставлен на кухонный стол, открыт, выпотрошен. Сопровождалось это действие кóтовским скупым:

– Вот денег принес.

После паузы, которой вполне хватило бы на то, чтобы выйти из дома, дойти до ближайшей сберкассы, грабануть, вернуться обратно и положить рядом с одной кучкой денег другую, Артем добавил:

– Если все будет нормально, буду столько каждый месяц приносить. И еще премии.

Волшебные слова «премии», «каждый», «месяц» были произнесены. Супруга успокоилась. Если бы Артем устроился киллером, премии, конечно, могли бы случаться, но ежемесячно там не платят. Еще раз подозрительно осмотрев своего Котова, Лена все же задала контрольный вопрос:

– Борщ будешь?

– А то! – Тест был пройден, супруга не подменили. Лена смотрела на Артема, поглощавшего борщ, и тревога уходила куда-то вдаль, её место заменял список покупок. Мысленно она сразу отложила половину и теперь думала о том надежном месте, где её можно было бы хранить.

Если бы в эту ночь сын не ночевал у бабушки – мамы жены, Артем и Лена заснули бы значительно раньше. Утром Лена даже не услышала будильника и не вышла на балкон, чтобы проводить Артема в командировку. Так у них было заведено – помахать с балкона. Вышла бы – поняла, что такси не бывают такими большими, черными и с мигалками.

За десять минут до аэропорта Котов еще не доезжал ни разу. И на таком маленьком самолете ему тоже не доводилось летать. Может быть, поэтому он не заметил взгляда стюардессы. Из богов, которых ей довелось встречать, этот был самым молодым и, кажется, доступным. Её не смущало обручальное кольцо. Оно её удивляло. Темное золото без намека на бриллианты. «Какой-то новый тренд», – решила стюардесса. Смущал маникюр, точнее, его отсутствие. Это было так трогательно, что стюардесса пообещала себе, на обратном пути она придумает что-то особенное, и он все-таки обратит на неё внимание.

* * *

Здесь иначе пахло. Пряно, сочно. Маленький аэропорт в ста километрах от столицы. Точнее – полоска бетона и одноэтажный дом в три окна. Такой себе непримечательный домик с пятизвездочным подвалом. Интернет, спутниковое ТВ, бассейн, тренажерный зал, кухня с шеф-поваром.

И пятизвездочный инструктор. По всему. Дядя Коля говорил короткими фразами, бил сериями и жил рядом 168 часов. Именно столько Артем пробыл в домике. Как выяснилось, дядя Коля знал об Артеме Котове почти все. Даже то, что Артему очень хотелось бы забыть.

Инструктору было все равно, с каким материалом работать. Был бы на месте Котова кусок бетона – обрабатывал бы его. Они спали в одной комнате. Как говорить, как стоять и в каких случаях можно себе позволить размешать сахар в чашке пальцем. Еще дядя Коля научил нескольким приемам, которые давали Артему шанс прожить чуть дольше, чем это должно было случиться до тренинга.

Вероятно, в какой-то прошлой жизни дядя был гуру, мастером этикета, коучем и немного сталкером. Артем, казалось, уже достиг границ своих компетенций и вот-вот должен был выйти вслед за учителем из зоны комфорта прямо в открытый космос. Немного смущал ремень дяди – старый, офицерский. Он трудно сочетался с итальянским костюмом. Вероятно, это был тот самый случай, когда можно.

Через 168 часов дядя Коля исчез.

Его заменила бригада глухонемых. Может быть, в обычной жизни они были вполне способны и произносить слова, и воспринимать звуки, но только не здесь и не сейчас. Кольцо Артему оставили, все остальное заменили – часы, трусы, прическу и костюм.

Одели Котова неброско. Подбиралось все по лучшему из рецептов – вообще без фантазии. Лучшая ткань, лучший портной. Дорого, но всегда работает. Из зеркала на него смотрел другой человек – человек, для которого было естественно, что готовый ко взлету Falcon 900 прибыл именно за ним. Не на троллейбусе же ему ехать. Его часы как раз стоили как небольшой троллейбусный парк.

В Корпорации решили, что проект Панова должен быть реализован быстро. Можно было готовить Артема неделю, можно год, можно всю жизнь. Эффективность подготовки будет расти с каждым днем, но не настолько, чтобы этого стоило ждать. В Корпорации была давняя традиция – считать упущенную прибыль убытком. Неделя как бы убытков – максимум, на который были готовы пойти члены правления. Артем будет набираться опыта от задания к заданию, даже если одно из них станет последним. Значит, тем более нет смысла ждать.

В этом странном доме у взлетной полосы Артем познакомился с человеком, который постоянно пытался стать незаметным, несмотря на свои габариты. Любая баскетбольная команда мечтала бы иметь в своем составе Филиппа Будковского. Он бы просто ходил по площадке от корзины к корзине и укладывал в них мячи. Человек – шкаф с антресолями. Их не представляли и не знакомили, просто Филипп появился и больше не исчезал. Все, что смог выжать из него Артем, это сказанное неожиданно высоким голосом: «Ты ко мне привыкнешь».

Ну да. Человек может привыкнуть к детству, зрелости и даже старости, что уж говорить о телохранителе выдающихся размеров.

Котов решил относиться к Филиппу со сдержанностью. Так принимают логотип компании – уродлив и невзрачен, но за визитные карточки – спасибо.

Стюардесса уже не пыталась знакомиться с новым Артемом. Этот человек не был трогательным. За серой радужкой проснулась сталь. Он пугал, его маникюр был идеален, прическа безупречна, набор галстук-рубашка навсегда поставил точку в споре об идеальной цветовой гамме. Теперь стюардесса его не хотела. Она его боялась. Телохранитель пугал её еще больше. Огромный, с постоянно бегающим взглядом – он все время что-то искал. Ей казалось, что, если полет затянется, этот гигант точно что-то найдет.

У Филиппа были свои причины настороженно относиться к самолетам. Он пережил две аварийные посадки. Филипп был уверен, что счетчик его личной авиаудачи уже стоит на нуле. Самолеты делают из дюралюминия и титана – легких и прочных металлов. Однако телохранитель Артема крепко сомневался в их прочности и совсем не доверял легкости.

Котова встречали. За минуту до посадки в международном аэропорту небольшой горной страны Артем принял решение. Он не поедет по центральной улице и не займет зарезервированный президентский номер. Он не нырнет в кварталы Старого города и не будет стоять на берегу стремительной реки. Он примет их здесь, прямо в самолете.

Почему?

Может быть, потому, что дядя Коля внедрил в Артема некий вирус, который заставлял держать спину всё время прямо и оценивающе смотреть даже на собственную тень – не слыш-

ком ли черна? Котов. Артем Котов. Если он действительно Человек, Покупающий Страны... Сам тот факт, что он сюда прилетел, вполне достаточен. Чего он не видел в их столице?

Какой-то странный, отчетливо другой Котов с ужасом думал о том, что сказала бы Лена, увидь она его сейчас... Узнать – узнала бы. Дальше фантазировать не хотелось. Хотелось открыть паспорт и внимательно вчитаться – точно имя, фамилия, год рождения те же?

Был только один способ сбросить наваждение. В новом телефоне номеров не было ни одного – такой телефон для входящих, но эти цифры Артем помнил.

– Ты как?

Им было не важно, о чем говорить.

– Нормально, – Лена улыбалась, будто Артем мог её видеть.

Котову стало легче, он чувствовал эту улыбку. Он снова стал чуть больше самим собой.

Семеро ждали его в аэропорту, двое решили подождать Артема в городе. Котов не сомневался – семеро донесут двоим всю информацию дословно. Все сказанное уже давно не горячим южным мужчинам было понятно и запоминалось сразу. Человек очень легко запоминает большие числа, если рассчитывает эти числа получить.

Беседа была короче досмотра, который устроил гостям Артема Филипп – человек-детектор. Если бы Артем был электронным прибором, оружием или чем-то еще, что искал Филипп, он бы выключился, разрядился и вообще тихо растворился в воздухе, просто чтобы не попадаться Филиппу на глаза.

Сегодня был не день Филиппа – ни один из гостей не дал ему повода. Было видно, что он готов ждать. Повод рано или поздно появится.

Артем угостил семерых вином. Шабли. Может быть, этим он их оскорбил. Через неделю все будет понятно. Пока он только показал, где лежат ключи от сейфа. Чтобы приоткрыть дверцу, семерым придется для начала проглотить гордость, а потом здорово поработать.

Правители горной страны были очень разными людьми. Их машины были собраны непременно в Европе, их вторые жены вышли будто из одного инкубатора, их дети учатся в университетах с хорошими традициями академической гребли, выражение лиц вдруг сделало их братьями. Так бывает с членами почетного караула или ансамбля каких-нибудь песен и все равно каких плясок, когда они в одинаковых костюмах на одной сцене.

Впервые с ними говорили так прямо. Этот переговорщик был каким-то другим. Новой породой. Им казалось, что они участвуют в чем-то большом и достойном. Это чувство было недолгим, но оно продержалось несколько часов даже после того, как самолет Котова поднялся в воздух.

* * *

Торговаться можно не всегда. На определенном уровне это означает одно – некомпетентность. Профессионал точно знает, сколько можно и нужно заплатить. Переговоры – это просто обряд. Знак уважения. Сделка Артема была именно из таких, и пусть кажется, что суть в сумме, сама по себе математика ничего не гарантирует.

Они встретились снова через неделю. Снова в аэропорту. Но на этот раз Артем встречал гостей у трапа самолета. Ни один из прибывших – на этот раз приехали все – не был подвергнут досмотру. Филипп стоял чуть позади Артема, чувствовалось – вот так стоять и ничего не делать ему трудно.

Рукопожатие Котова – твердое, сухое. Так мастер берет в руки инструмент – достаточно, чтобы управлять, в то же время не тратя ни на крупицу больше силы, чем нужно.

Они все были его инструментами – так Артем чувствовал.

Поднимались на борт как бы в случайном, но точно ранжированном порядке. Артем последним.

– Сегодня жарко, – пожаловался немолодой полный мужчина, распуская галстук, устраиваясь в широком кресле. – Даже кондиционеры не спасают... – Артем улыбнулся, кондиционеры не то что спасали, замораживали – на борту было +16.

– Может, вина?

– Может.

На этот раз подали местное, лучший год с правильной стороны холма. Обсуждать больше было нечего. Филипп принес ноутбук, Котов сверил номера счетов, ввел логин и пароль. Он правильно угадал суммы еще на первой встрече и не допустил ошибки сегодня.

С немолодым мужчиной, жалующимся на жару, Артем попрощался последним.

– На этот раз нас не обыскивали. Почему?

– Зачем?

– В прошлый раз для чего-то нужно было...

– В прошлый раз вы не были партнерами. Раз вы приехали, значит – свои. Ведь так?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.